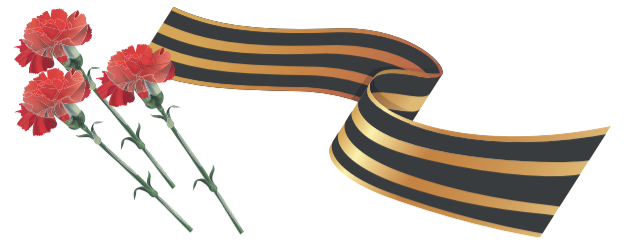

8

Мы помним. Мы гордимся.

Как люди это всё вынесли?!

В годы войны у тыловикиов был свой фронт – трудовой

Земляки

МАРИНА ЛБОВА

Всю войну Галина Стерлягова проработала на Пашийском заводе. В 1946 году она была награждена медалью «За доблестный труд». Воспоминания о тех годах в памяти Галины Александровны остались надолго. В 2005 году директор Пашийской библиотеки Валентина Чувызгалова записала их для потомков. Публикуем их от первого лица – вспоминает Галина Стерлягова.

Первый день войны. В 1940 году я окончила Пашийскую среднюю школу, поступила учиться в Пермь на одногодичные учительские курсы немецкого языка. Нас тогда из Пашии много поступило – кто на историю, кто на математику. Мы как раз сдавали экзамены, когда началась война.

Помню 22 июня, это было воскресенье. Мы с подружкой пошли на рынок за картошкой. Видим, по дороге строем идут мужчины, молодые парни, мы ещё удивились, куда это их повели? Помню, ребята нам крикнули: «Девушки гуляйте, да нас не забывайте». О том, что началась война, узнали, когда уже пришли в общежитие. Экзамены мы сдали. В Чусовом распределили меня в Сараны учителем немецкого языка, но туда приехало много эвакуированных и все места в школе были заняты. Тогда мне разрешили остаться в Пашии.

Семья. Семья у нас большая была. Отец большой: он воевал и в первую мировую войну и в гражданскую, его на фронт не взяли. А вот брата старшего **Михаила** почти сразу взяли. Он военным был, танкистом. В самом конце 1940 года с Финской войны вернулся. 8 марта женился, а в июне уже война началась. У двух сестёр мужья тоже ушли на фронт. У старшей **Лиды** муж, **Кошков Виктор Афанасьевич**, погиб под Сталинградом в ноябре 1942 года, до войны он работал председателем поссовета. Она осталась с четырьмя детьми, старшей было 7 лет. Средняя сестра **Тоня** жила под Ленинградом, приехала в Пашию в конце лета 1941 года без вещей и в одном пла-

Работники заводской лаборатории, 1942 год. / ФОТО ИЗ АРХИВА ПАШИЙСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.

ть: ничего взять не успела, только двоих детей, младшему тогда было всего шесть месяцев. Так и остались мои старшие сестры на всю жизнь вдовами.

Надо сказать, что у нас только из близкой родни евало на фронте 12 человек, а вернулось двое – мой брат **Михаил** без ноги, да сродный брат **Павел Кошков** без глаза. **Михаил** всю войну прошёл, был лейтенантом, командиром танка, а ранило его 29 апреля 1945 года.

Завод. Оставшись в Пашии, поступила я работать на завод. Было это 17 сентября 1941 года. Нас тогда молодёжи много на завод пришло, и почти всех отправили в помольный цех. В это время там готовили к пуску цементную мельницу. Помню, как её запустили. Тяжело было, в цехе в основном девушки по 17, 18 лет, работали по 12 часов, иногда и больше, без выходных. Но сколько радости у нас было, когда получили первый цемент!

Труд был ручной, никаких механизмов ещё в цехе не было. Нас с **Риммой Константиновой** поставили к упаковочной машине паковать мешки, таскали их на спине в вагоны, а мешки-то были по 50 кг. За смену натаскаешься, домой придёшь, а там тоже работа: воду с Вижая носили, колонок в посёлке тогда ещё не было.

В помольном цехе я проработала совсем недолго, наверное, через месяц меня перевели в лабораторию контролёром по цементу. Так в

лаборатории я и проработала всю жизнь до выхода на пенсию в 1979 году.

Песок. Помню летом 1942 года нас трёх девушек отправили за песком в песчаный карьер на Всесвятскую. Песок был нужен для испытания цемента. Рано утром мы трое: я, **Неустроева (Дружинина) Надя**, **Шимагонова Фрося**, взяли рюкзаки, отправились пешком по трассе на Всесвятскую, а это 20 км. Дошли, нагрузили песком рюкзаки, наверное, килограммов по 30-40, а обратно идти сил нет – уставшие, голодные. В это время на станции эшелон с солдатами остановился, везли куда-то солдат в товарных вагонах. Попросились мы к ним, обрадовались, что доедем до Пашии, а поезд-то на нашей станции не остановился. Что делать? Говорим солдатам: «Давайте выкидывайте нас из вагона». Сначала они рюкзаки наши выкинули, а потом и нас по очереди. Как-то всё обошлось, ушиблись только сильно. Поднялись мы, пошли искать рюкзаки и несли их ещё до «Ветки» километра два-три, а там уже до лаборатории на паровозе доехали.

Дорога. Зимой 1943-го несколько дней мело, занесло железную дорогу на Вильву, паровозу не проехать, метра два снега нанесло. Доменная печь тогда работала на древесном угле, и возили его в основном с Вильвы, так как там углевыжигательные печи стояли. Собрали тогда из всех цехов, где можно было, комсомольцев и отправили доро-

гу лопатами чистить. Это 30 километров. Несколько дней мы гребли, за нами паровоз с вагонами ехал. Четыре дня чистили. По дороге ещё сушняк для паровоза рубили. Как вынесли всё, не знаю. Были голодные, потому что хлеба не было, из дома взять нечего, одежда вся износилась уже, рваная была. Сбегаем в лес, нарвём рябины, а её тогда в лесу много было, наедемся, запьем горячей водой и дальше гребём. Догребли до Вильвы и все свалились прямо в депо на пол вповалку от усталости, отдохнули немного. Вильвенцы сами голодные были, но нас хоть кипятком, но напоили. Попили мы и пошли вагоны грузить, а вагоны угольные высокие, вильвенские женщины нам помогали. Нагрузили вагоны, залезли в них, раскопали ямки, улеглись, так и доехали до завода. Поставили вагоны в угольный сарай, вылезли все чёрные, только глаза да зубы блестят, смеёмся друг над другом. Ещё и разгружать нам их пришлось, только после этого по домам отпустили.

Лаборатория. Работать в лаборатории в войну тоже было нелегко. После смены шли в лес на заготовку дров, пилили деревья, распиливали на чурки, а потом кололи. Месяцами работали в доменном цехе на шихтарнике. Бригадиром был **Павел Иванович Ветовшев**. Помню, часто он нас просил после смены: «Бабы, девушки останьтесь ещё, поработайте, печь не полная». А мы и так уже 12 часов отработали, но куда было деваться, остава-

лись. Давали нам иногда за это талоны на дополнительное питание. Придётся в столовую, нальют подсолённой воды, а в ней несколько штук чечевицы плавают, вот и всё дополнительное питание. На «Ветке» (или её ещё называли «Перевалочная база») на разгрузке и погрузке вагонов тоже постоянно работали. От завода тогда шла узкая колея, вот и приходилось всё перегружать.

Колхоз. Ещё в подшефный колхоз отправляли работать. Как-то нас отправили картошку убирать. Целый день за картофелекопалкой, не разгибаясь, ходили, я тогда с **Грищенко (Сафиулиной) Ольгой** в паре работала. Стемнеет, испечём на костре картошки, наедемся и спать. Спали в заброшенном доме, одну фуфайку бросим, другой укроемся, кулак под голову, наработаешься – мигом заснёшь. А утром в 8 часов опять на поле.

Голодные, холодные, надеть было нечего, а всё равно молодость своё брала. Ходили в клуб, была самодеятельность, я сама в хоре пела. Раненые из госпиталя тоже выступали на сцене и на танцы приходили. Когда кино показывали, полный зал набивался. Танцы устраивали под духовой оркестр и под пластинки. Духовой оркестр в клубе был хороший.

Победа. 9 мая 1945 года я работала в ночную смену, радио было включено, и в 5 часов утра по радио объявили, что закончилась война. Я быстро сделала анализ и побежала домой сказать своим, что война закончилась, оббежала ещё всех соседей и опять прибежала на работу. Утром сдали смену и пошли все на митинг, который начался у клуба. С утра немного моросил дождь, было пасмурно, но тепло. Народу собралось много, казалось, вся Пашия собралась. Выступал директор завода, начальники цехов, много было выступающих. Все радовались, обнимали друг друга и плакали – кто от радости, кто от горя. Во многие дома за годы войны пришли в Пашию похоронки, а в некоторые и не по одной.

Как это люди всё вынесли, как пережили эти четыре года? Помогали, поддерживали друг друга. Голодно жили, но никто не воровал, двери на замок не закрывали. Народ тогда добрее был, а может быть, горе сплотило.